

УДК 321.7

**ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
ТРАНЗИТА РОССИИ**

Мубаракшина А.В.

*бакалавр
Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург, Россия
mubarakshina98@list.ru*

**PECULIARITIES AND RESULTS OF THE DEMOCRATIC TRANSIT
OF RUSSIA**

Mubarakshina A

*bachelor
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia
mubarakshina98@list.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к интерпретации термина «демократический транзит», актуальность данного феномена в политологии. Затрагивается проблема выделения этапов демократического транзита, а так же особенности ключевых стадий данного феномена. Дается оценка демократических преобразований начатых в стране с 1985 года и их влияние на результат демократического транзита России. На основе исторического анализа выявлены особенности стадий демократического транзита России. Поднимается проблема застоя страны на стадии демократизации и преобразования переходного состояния в гибридный политический режим. Рассматриваются существующие в политологии варианты оценки результата демократического транзита России.

Annotation

The article discusses approaches to the interpretation of the term "democratic transition", the relevance of this phenomenon in political science. The problem of

allocation of phases of democratic transition and particular qualities of key phases of this phenomenon are touched upon. There is an assessment of Russian democratic reforms initiated in the country since 1985 and their impact on the result of Russia's democratic transition. On the basis of historical analysis characteristics of phases of Russia's democratic transition are revealed. There is a description of the problem of stagnation of the country at the stage of democratization and transformation of transitional condition to hybrid political regime. The existing political science options for assessing the result of Russia's democratic transit are considered.

Ключевые слова: демократически транзит, гибридный режим, либерализация, демократизация, консолидация.

Key words: democratic transition, hybrids regime, liberalization, democratization, consolidation.

Демократический транзит как процесс перехода от одного политического режима к другому является относительно новой проблематикой в политической науке. До 1960-70-х годов данная тема не вызывала большой интерес в политической среде. Однако с конца 80-х годов наблюдается значительный рост интереса к проблематике демократического перехода. Связано это в первую очередь с начавшимся распадом коммунистических режимов в Советском Союзе и Восточной Европе. Данный процесс приводит к тому, что в политологии все центральнее становится проблема демократического транзита. В 90-е годы термин «демократический транзит» впервые начинает активно применяться, появляется огромное количество исследований феномена демократического транзита, на примере различных стран. В настоящее время актуальность изучения феномена демократического транзита обуславливается различными факторами. Наиболее важным фактором является процесс посткоммунистической трансформации, который в некоторых странах до сих пор не окончен.

В современной политической науке существуют различные подходы к толкованию термина демократический транзит. Существует точка зрения, в

соответствии с которой многие политологи не связывают понятие «демократического транзита» непосредственно с обязательным переходом страны от своей существующей (зачастую авторитарной) системы к демократии. Демократизация, по мнению приверженцев данной теории, имеет непредсказуемый результат. Этим результатом может быть как переход к демократии, так и сохранение той же автократии или её схожих форм проявления. Например, А. Ю. Мельвиль, разделяющий вышеописанную точку зрения, трактует демократический транзит, как «понятие, объединяющее многообразные по форме процессы перехода от одного общественного и политического состояния (та или иная разновидность недемократии) к другому, причем в качестве конечного пункта перехода вовсе не обязательно (и даже редко) выступает именно консолидированная демократия» [1].

Помимо описанного подхода к интерпретации понятия «демократический транзит» существуют и другие. Например, демократический транзит трактуется как процесс сменяющих друг друга этапов: «Демократизация (или демократический транзит) представляет собой очень сложный, нелинейный процесс движения к демократии различных стран, который проходит несколько стадий: либерализацию, демократизацию и консолидацию» [7].

Известный политолог Д. Растоу, который одним из первых начал изучать понятие и сущность демократического транзита, рассматривал его, как особый исторический этап, «период времени от непосредственно перед переходом до непосредственно после перехода к демократии» [6].

Так, понятие демократический транзит можно трактовать следующим образом - это процесс поэтапной трансформации, комплексный механизм методов и средств, подразумевающий переход от той или иной разновидности недемократии (авторитаризм, тоталитаризм) к демократической форме правления с возможным непредсказуемым результатом.

Зачастую при исследовании феномена демократического транзита, возникает задача выявления отдельных его стадий. Это связано с тем, что процесс демократического транзита является динамичным, и отнюдь не

линейным и однонаправленным. Выявление конкретных стадий демократического транзита способствует выявлению специфики и конкретизации процесса демократического перехода. Попытки выявить стадии демократического транзита наблюдались у многих исследователей, например, у З. Бжезинского, К. Менгеса, В. Шейниса, А. Пшеворского, О'Доннелла и Ф. Шмиттера и других. Распространённой точкой зрения среди исследователей является деление демократического транзита на стадии: либерализации, демократизации, консолидации. К таким исследователям можно отнести О'Доннелла и Ф. Шмиттера, П. С. Селезнева.

Либерализация, как стадия демократического транзита, подразумевает смягчение существующего режима, и частичное допущение граждан до участия в политике. То есть даже в рамках недемократического режима возможна либерализация. При недемократическом режиме либерализация может включать различные политические и социальные изменения, такие как ослабление цензуры, расширение степени свободы общественных организаций, введение гарантий от незаконного ареста и обвинения, освобождение политических заключенных, возвращение политических эмигрантов, терпимость к политической оппозиции. Либерализация может привести к переходу на вторую стадию-демократизацию, либо, если режиму удастся найти дополнительные ресурсы стабилизации, к новому витку репрессий и восстановлению недемократического режима.

Можно отметить, что на стадии либерализации не происходит глобальных изменений существующего режима, он лишь ослабляется. Все же серьезные трансформации существующей политической системы: внедрение демократических институтов и практик, изменение во всей системе правительства и прочее происходят именно на стадии демократизации, в связи с этим её можно назвать решающей стадией демократического транзита.

Характерными чертами этапа демократизации являются полное изменение всей структуры политической власти, получение оппозицией доступа к принятию решений через новые институты власти, например,

парламент, формирование иной системы правительства в ходе свободных выборов.

Выделение двух основных стадий, условно называемых либерализацией (ослабление существующего режима) и демократизацией (изменение структуры политического режима путем внедрения демократических институтов и принципов) прослеживается практически во всех вариантах этапизации демократического транзита. Спорным же является вопрос о выделении стадии консолидации демократии.

В. Шейнис и А.Ю. Мельвиль сошлись во мнениях о том, что стадия консолидации может и не наступить вовсе, а может возникнуть так называемый откат к прежнему режиму. Результат демократического транзита будет зависеть от объективных обстоятельств и избираемых режимом и оппозицией стратегий поведения. А. Ю. Мельвиль писал по этому поводу следующее: «в одних странах завершается консолидация либеральных демократий, закрепляются демократические институты и практики, в других такие институты и практики сочетаются с недемократическими, авторитарными, в третьих формальные демократические процедуры используются в качестве фасада, за которыми скрываются новые разновидности автократического правления»[1].

Т.Карл и Ф. Шмиттер создали целую классификацию возможных вариантов развития процесса демократического транзита после стадии демократизации. Возможными исходами демократического транзита, согласно этим ученым, может быть: консолидированная демократия, неконсолидированная демократия, смешанный режим, возвращение к авторитаризму [2]. Таким образом, можно сказать, что не всегда демократический транзит проходит последовательно, результативно и приводит к демократии.

Анализируя демократический транзит России, можно сказать, что он включает в себя две основные стадии – либерализацию и демократизацию.

Стадией либерализации в истории нашей страны являлся период

перестройки (1985-1991 гг.), когда основной целью реформирования являлось изменение существующего режима, но сохранение его основных рамок.

Горбачевым проводилась либерализация социализма. Преобразования с воодушевлением были встречены среди населения: активно начали создаваться десятки общественно-политических организаций, партий и движений (объединение «Демократическая Россия», Российский народный фронт (РНФ), Демократическая партия (1989), Демократический союз (1988), и др.), большой популярностью начали пользоваться ранее запрещенные произведения, массово создавались кооперативы, частные и фермерские хозяйства.

Привнесенные политикой перестройки новшества повлекли за собой кардинальные изменения общественных, политических отношений, экономических принципов, однако оставшаяся на месте старая советская система перестала восприниматься обществом на волне нараставшей политики открытости и гласности. По мнению большей части общества, которая и поддержала Б. Ельцина на выборах, стране были необходимы дальнейшие демократические преобразования.

В 1991 году с приходом к власти президента-сторонника наиболее глубоких либерально-демократических преобразований Россия перешла на стадию демократизации. Как свойственно стадии демократизации, в России происходит слом существующего режима: сменяется политический курс с социализма на капитализм, сменяется форма собственности с «общенародной» на частную, создается новое законодательство (Конституция РФ 1993 года), закрепляющее основные демократические институты и принципы.

Стадия демократизации, начавшаяся тотальным копированием западной модели демократизации без учета исторического прошлого (в период с 1991 по 1999 гг.) привела к тому, что перенятые у Запада демократические принципы и институты формально были закреплены в законодательстве. К ним изначально стремилось и правительство и само население, однако новые системы организации общественной и государственной жизни не были доведены до эффективного рабочего состояния.

Прежняя политическая система была сломана, перенятые от Запада демократические институты не «прижились» нужным образом и соответственно новой эффективной системы не образовалось. Политическое руководство страны, замечая неэффективность перенятых у Запада демократических преобразований (тотальный экономический кризис 1998г., создание после приватизации немногочисленного круга олигархии, имеющих возможность влияния на общество и власть, образование высокого уровня социально-экономического неравенства в стране и т.д.) постепенно минимизирует уровень демократических преобразований, берет курс на культивирование основ управляемой демократии и усиление вертикали власти. В России наряду с формально существующим стандартным набором элементов демократии (Конституция, институт выборов, множество политических партий) проявляются черты авторитаризма.

Вышеописанные тенденции позволяют назвать современный сложившийся политический режим России гибридным. Данный факт породил две точки зрения среди исследователей демократического транзита. Первая точка зрения наиболее критична, согласно ей, демократический транзит России закончился неудачей, страна уже с конца 1990-х годов прибывает в застое на стадии демократизации, вследствие чего сформировался гибридный режим.

Приверженцами такой точки зрения можно назвать Ю. В. Попову [5], Г. Н. Краснолуцкого [3], Н.В. Наливкину [4]. Гибридный режим здесь характеризуется как режим застоя, не способный обеспечить дальнейший и окончательный процесс перехода к демократии. Например, Г. Н. Краснолуцкий в своей статье характеризует сложившийся режим России в рамках парадигмы Т. Карла и Ф. Шмиттера, применяя предложенные ими термины «демократура» и «диктократа». Согласно автору, «демократура» в России проявляется в максимальном ограничении политической конкуренции (через партийную систему с установленной «сверху» доминирующей «партией власти», и разрешённой «сверху» «системной оппозицией»; манипуляциях с результатами выборов (по установке «сверху» или применении «административного ресурса»

определенным кандидатом); предсказуемости результатов выборов. «Диктократия» же, по Краснолуцкому, в России проявляется в предоставлении частичных прав и свобод гражданам в ситуации протестного давления в обществе, однако при сохранении монополии на власть со стороны государства, которая после снятия социального напряжения позволяет все уступки обществу отменить [3].

Таким образом, согласно данной точке зрения, произошла переориентация политического курса с вектора демократических преобразований на вектор торможения демократизации, который не отвечает интересам российского общества, а преследует корпоративные интересы правящего класса. Современный режим России состоит из искаженных демократических элементов, и, исходя из этого, неэффективен и неспособен обеспечить дальнейшее развитие страны.

Вторая же точка зрения более лояльна в оценке сложившегося в России режима. Согласно ей, гибридный режим России уникален. Он не является каким-то браком демократии, а наоборот является наиболее эффективным режимом. Такой режим не только способен обеспечить жизнеспособность российского государства, но и вывести его на передовые позиции среди других стран. Владислав Сурков, явный приверженец данной точки зрения пишет следующее: «И вот – государство Россия продолжается, и теперь это государство нового типа, какого у нас еще не было. Оформившееся в целом к середине нулевых, оно пока мало изучено, но его своеобразие и жизнеспособность очевидны. Стресс-тесты, которые оно прошло и проходит, показывают, что именно такая, органически сложившаяся модель политического устройства явится эффективным средством выживания и возвышения российской нации на ближайшие не только годы, но и десятилетия, а скорее всего и на весь предстоящий век» [8].

Таким образом, в политологии еще не сложилось единого мнения по поводу эффективности/неэффективности сформировавшегося гибридного

режима. Его можно превозносить и описывать как российскую уникальность и своеобразие, можно осуждать, но само его наличие – объективная данность.

Россия, преодолев стадии либерализации и демократизации, не смогла на сегодняшний день окончательно трансформироваться в демократию. Исходя из этого, демократический транзит России можно считать незавершенным, но однозначно назвать его неудачным нельзя. Гибридный режим, сформировавшийся в России можно назвать режимом, приспособившимся к особенностям нашей страны и нашего общества. Гибридный режим России в необходимом (для эффективного управления страной) соотношении объединил в себе черты авторитаризма и демократии. В связи с этим его можно расценивать как режим, способный обеспечить эффективное функционирование общественных и государственных систем, а так же полномасштабное развитие государства.

Список литературы

1. А. Ю. Мельвиль [и др.]. - Политология: учеб. / М. : Московский П50 государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - 618 с.
2. Карл Т. Л., Ф. Шмиттер Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Полис. 2004. №4. С. 6-27.[электронный ресурс] URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Karl_2004_4.pdf (дата обращения: 17.02.2019).
3. Краснолуцкий Геннадий Николаевич Горизонты российской демократии // Управленческое консультирование. 2013. №5 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorizonty-rossiyskoj-demokratii> (дата обращения: 17.02.2019).
4. Наливкина Н. В. Демократические переходы и неудача демократического транзита России. // Вестник ТГПУ. 2006. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demokraticheskie-perehody-i-neudacha-demokraticeskogo-tranzita-rossii> (дата обращения: 19.02.2019).

5. Попова Ю.В. Необходимые условия демократии и российский опыт демократического транзита // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimye-usloviya-demokratii-i-rossiyskiy-opyt-demokraticeskogo-tranzita> (дата обращения: 19.02.2019).
6. Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. № 5. С. 5-15. [электронный ресурс] URL: <http://read.virmk.ru/R/Rastou.htm> (дата обращения: 15.02.2019).
7. Селезнев Павел Сергеевич Модернизация постсоветской России: от «Демократического транзита» к инновационному развитию // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-postsovetskoy-rossii-ot-demokraticeskogo-tranzita-k-innovatsionnomu-razvitiyu> (дата обращения: 13.02.2019).
8. Сурков В. Долгое государство Путина//Независимая газета. 2019. URL: <https://ideologs.com/mnenie/statja-v-surkova-dolgoe-gosudarstvo-putina/> (дата обращения: 18.02.2019).